

Он воспевал в пламенных стихах глубокого любимого Азербайджана, его трехцветные знамя и славных сынов, вел общественную, педагогическую и просветительскую деятельность, поднимая народ на борьбу с захватчиками. Его слова к гимну страны известны каждому соотечественнику. Сегодня 130-летие "поэта независимости" празднуют не только в Азербайджане. Его юбилей отметили в Тбилиси, Нур-Султане, а в парке-музее тюркской истории в Анкаре был открыт памятник Ахмеду Джаваду. Правнук и двойной тезка поэта Джавад Ахундзаде поделился семейными историями, а также личными воспоминаниями о прабабушке Шукриэ ханым.

- В центре жизненной эпопеи Ахмеда Джавада была история большой любви к Шукриэ Беканидзе... Расскажите об этом.

- Моя прабабушка происходила из аджарского княжеского рода. В высокогорном селении Зендиди до сих пор сохранилось фамильное кладбище, частные родовые дома и форт Беканидзе. После Балканской войны, на которой Ахмед Джавад в числе добровольцев сражался на стороне Турции, он едет в Батуми. Там он занимается благотворительностью и журналистикой, а позже знакомится с Сулейманом и его дочерью Шукрией. 16-летняя гимназистка покорила сердце молодого Джавада, он посватался к ней, но получил от ее отца отказ. Тогда влюбленные решились бежать. Так Шукриэ ханым переезжает из роскошного батумского особняка в тубунку Елизаветинской губернии. Как и рассказывал ей Джавад, в его родном селе Сейфали жили простые люди с добрым сердцем. Они всячески помогали чете Ахундзаде в трудную минуту. Спустя 20 лет, в 1936 году, Сулейман бек не выдержал и приехал в Гянджу, чтобы повидать дочь и обнять внуков. Так и помирились.

- Как складывалась жизнь супругов?

- У Шукриэ с Джавадом родилось пять детей: сыновья Ниязи, Айдын, Тукай, Йылмаз и дочь Ллмаз. В 16 лет дочка умерла от саркомы, что стало тяжким ударом для семьи... Ахмед Джавад вел активную педагогическую и просветительскую деятельность в период АЛР, числился в партии "Мусават". Из-за его образа жизни семья часто переезжала, они жили в Гяндже, Баку, в окрестностях Убуй и Гусара. Вся поэзия прадедушки тех лет - это страстный призыв к единению тюркских народов. В 1918 году он написал стихотворение "Буисвало Черное море", а в 1919-м - слова на марш Узеира Галибейли, впоследствии ставший гимном независимого Азербайджана. С установлением власти Советов все изменилось. Его взгляды и политические пристрастия не могли остаться незамеченными советской машиной террора. В 1923 году последовал первый арест, в 1925 году - второй, за стихотворение "Гейгель", где упоминаются полумесяц и звезда. За каждым арестом - потеря имущества и жилища. В марте 1937 года Ахмед Джавад получил премию за лучший перевод поэмы Шота Руставели "Витязь в тигровой шкуре" на азербайджанский язык. Но вскоре его исключили из Союза писателей, а затем арестовали вновь - за "контрреволюционную деятельность и распространение идей пантюркизма".

- Каковую роль в этом сыграл Мирджариф Багиров?

- Он был другом семьи. Они с Джавадом когда-то вместе работали, преподава-

ли в селе Хулуг Гусарского района. Прабабушка вспоминала, что во время ее второй беременности Мирджариф часто говорил ей, что будущего ребенка стоило бы назвать княжеским аджарским именем. Потом все изменилось. Друзья оказались по разные стороны баррикад. Багиров проявил себя самым беспоянтым образом именно по отношению к Ахмеду Джаваду и Микаилу Мушвигу.

- Что известно о последних днях жизни Ахмеда Джавада?

- С момента, когда прадеда забрали из дома, его без передышки допрашивали. Ему не позволяли сидеть, один следователь смеялся другим, и в какой-то момент он не выдержал и просто набросился на очередного дознавателя. Не будем забывать, что Ахмед Джавад был не только поэтом - он был воином, абсолютно бесстрашным человеком. Дело было сфабриковано самым грубым образом. По официальным документам Ахмед Джавад был расстрелян в ночь с 12 на 13 октября. Но в 2011 году я обнаружил в раскрытых архивах другую информацию: он не был расстрелян, а умер от жестоких пыток 11 октября. Поиски могилы поэта до сих пор не принесли результатов. Несколько лет назад были обнаружены массовые за-

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

хоронения неподалеку от Локбатана. Меня тогда пригласили для содействия, провели анализ ДНК, но, к сожалению, обнаружить останки прадеда не удалось. Говорили, что его сожгли и бросили в море или захоронили на острове Наргин. Но никаких доказательств нет.

- Какая участь ожидала Шукрию ханым?

- После ареста Джавада прабабушке предлагали развестись с ним, вернуть девичью фамилию, забрать детей и уехать на родину. Но Шукриэ слишком любила супруга. Она говорила: "Может, Джавада и расстреляют, но мое отречение было бы для него хуже пули!" Пока шел суд над Ахмедом Джавадом, ее тоже арестовали. Шукрию ханым держали в камере в воде, у нее распухли ноги, и она не могла ходить. Молодую и красивую женщину довели до неузнаваемого состояния. В декабре 1937 года ее сослали в АЛЖИР, где она провела целых восемь лет, балансируя между жизнью и смертью. В июле 1945 года было дано указание об освобождении Шукриэ. Но указание об освобождении Шукриэ, обходя выехать в Сейфали Ее младшего сына Йылмаза воспитывали дальние родственники. Старший, Ниязи,

навещать прабабушку приходило действительно много людей. Шукриэ ханым читала мне стихи прадеда, которые он посвятил своим детям, пела колыбельные, иногда папала что-то на грузинском. Прабабушка очень сильно любила меня, называла "Джавадым".

- Пезадолго до смерти Шукриэ ханым у нее брали интервью, небольшой отрывок которого сохранился в сети. "Я не хочу, чтобы это повторилось, не желаю этого никому, даже своему врагу!", - говорила Шукриэ ханым. Она часто вспоминала о том времени?

- Прабабушка никогда не рассказывала о пережитом. И то интервью стало для нее огромным стрессом. Я часто сидел к ней в Шамкир. Она брала меня под руку, и мы гуляли по двору, если долгие беседы. Однажды, когда мне было около 12 лет, я решил спросить у нее про Сталина. Привычным жестом она спрягала волосы под платок и вдруг ударила рукой по столу. Резко сказала: "Не называй его имени!" - и еще очень долго не могла успокоиться.

- Какими были последние мгновения ее жизни?

- Она пережила двоих сыновей: Тукая и моего дядя Айдына. До глубокой старости сохранила ясность ума, у нее была невероятная память. Очень любила рассказывать историю своего знакомства с Джавадом. Но буквально перед самой смертью уже практически никого не узнавала.

- Когда вы осознали себя правнуком Ахмеда Джавада? Вы помните этот момент?

- Конечно, я с самого детства знал, что Ахмед Джавад - мой прадед. Дома мы часто говорили о нем, называя Джавад баба. Часть моей школьной жизни пришлась на советский период, и я помню, как отец реагировал на мой учебник по истории Азербайджана. Не разрешал мне его читать. Советский режим сделал с моей семьей худшее, что можно представить, и свидетелем всего этого ужаса была моя прабабушка, так что я не мог не ощущать этого. Но в 1992 году был повторно утвержден гимн Азербайджана на слова Ахмеда Джавада, в то время нарастала волна патристических настроений. Я помню день, когда заучив нашей школы представил меня перед ребятами как правнука автора слов нашего гимна, меня стали привлекать на все мероприятия, связанные с творчеством прадеда. Впоследствии, во время учебы в университете, я тоже всегда чувствовал интерес и уважение со стороны преподавателей. Особую любовь к Ахмеду Джаваду питают в Турции, и мне не раз доводилось лично в этом убедиться.

- Накладывает ли на вас ответственность столь почетное родство?

- Безусловно, это родство для меня - большая ответственность. Всегда старался оправдать свое имя. С большой гордостью и удовольствием участвую во всех мероприятиях, связанных с Ахмедом Джавадом, очень благодарен их организаторам. Буквально недавно прошло большое мероприятие в Гянджинской филармонии; в скором времени собираюсь в Анкару, где открыт памятник прадеду. В настоящее время я занимаю должность заместителя генерального директора Azerbaijan Servis при Министерстве молодежи и спорта. В 2015 году был лично награжден Президентом Ильхамом Алиевым за заслуги в развитии спорта Азербайджана. Вот тогда все говорили, что я оправдал имя прадедушки. У меня две большие мечты: увидеть памятник прадеду в Баку и чтобы его останки были все-таки найдены и перезахоронены. Надеюсь, что обе сбудутся.